МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ

Съ нынѣшняго года устанавливается съ разрѣшенія святѣйшаго синода, выраженнаго въ указѣ его на имя бывшаго преосвященнаго могилевскаго Мисаила, новый крестный ходъ изъ бѣлыничскаго монастыря въ г. Могилевъ со св. иконой Богоматери, именуемой «Бѣлыничскою».

По мѣстному обычаю принято поднимать для крестныхъ ходовъ не подлинныя, а лишь копіи мѣстныхъ святынь, и въ данномъ случаѣ принесена будетъ въ городъ Могилевъ не подлинная чудотворная икона Бѣлыничская, а точная съ нея копія, нарочито для сего изготовляемая и имѣющая быть торжественно освященною въ бѣлыничскомъ монастырѣ въ день праздника Вознесенія Господня. Подлинная же икона Богоматери бѣлыничской, какъ искони пребывающая неприкосновенною даже и для лобызанія вѣрующихъ въ мѣстѣ своего пребыванія,- и въ настоящемъ случаѣ останется неприкосновенною на своемъ мѣстѣ.

Особый, выработанный для сего епархіальнымъ начальствомъ, порядокъ этого новаго крестнаго хода отпечатанъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а церемоніалъ встрѣчи выработанъ по сношенію преосвященнаго Стефана съ г. начальникомъ губерніи.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

торжественной встрѣчи святой иконы Богоматери, именуемой „Бѣлыничской", при перенесеніи ея изъ мѣстечка Бѣлыничъ въ губ. городъ Могилевъ 27—29 мая.

I.

Отъ мѣстечка Бѣлыничъ до города Могилева св. икону сопровождаютъ мѣстные земскіе начальники; процессіи предшествуютъ волостные старшины и ученики приходскихъ школъ съ учителями. За порядкомъ наблюдаютъ: могилевскій уѣздный исправникъ, два становыхъ пристава и нарядъ нижнихъ чиновъ полиціи.

II.

При благопріятной погодѣ, торжественная встрѣча въ городѣ Могилевѣ св. иконы произойдетъ за Виленскими казармами на мѣстѣ по указанію полиціи.

III.

Лица, участвующія въ церемоніалѣ встрѣчи св. иконы, прибываютъ къ означенному мѣсту къ 2 часамъ дня и занимаютъ мѣста по указанію чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторѣ.

IV.

Ко времени встрѣчи собираются:

1) Губернаторъ.

2) Чины правительственныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ, по особому распоряженію ихъ ближайшихъ начальниковъ.

3) Городской голова и представители города.

4) Учебныя заведенія, духовныя и свѣтскія, по распоряженію ихъ начальства.

5) Вольное пожарное общество съ своимъ знаменемъ.

6) Ремесленники съ цеховыми значками.

V.

Назначенныя начальникомъ гарнизона войска выстраиваются шпалерами отъ мѣста встрѣчи св. иконы до собора и, затѣмъ, по мѣрѣ движенія шествія—замыкаютъ его.

VI.

При встрѣчѣ св. икона принимается и несется до собора мѣстнымъ духовенствомъ.

VII.

Порядокъ шествія.

1) Городской голова съ представителями города по четыре въ рядъ.

2) Ремесленники съ цеховыми значками по четыре въ рядъ.

3 Вольное пожарное общество со знаменемъ, строемъ по четыре въ рядъ.

4) Николаевскій дѣтскій пріютъ.

5) Реальное училище.

6) Мужская гимназія.

7) Духовная семинарія.

8) Духовенство въ предшествіи св. иконы.

9) Преосвященный владыка

10) Высшіе представители учрежденій.

11) Войска

12) Богомольцы

VIII.

Форма одежды для гражданскихъ чиновъ обыкновенная (сюртукъ при шпагѣ и орденахъ и треугольная шляпа).

Алексѣй Сергѣевичъ Полянскій.

Въ Могилевѣ, безусловно, найдутся многіе, которые хорошо знаютъ Алексѣя Сергѣевича Полянскаго, такъ какъ онъ служилъ въ Ахалцыхскомъ 162 полку. Но до сихъ поръ съ именемъ А. С. Полянскаго у однихъ соединялось представленіе хорошаго знакомаго, собесѣдника, у другихъ — батальоннаго командира; теперь же Алексѣй Сергѣевичъ не батальонный командиръ Ахалцыхскаго полка, а полковой командиръ 282-го пѣхотнаго Черноярскаго полка, и тамъ, на мѣстѣ кровавого 18 мѣсячнаго пира, Полянскаго знаютъ не какъ собесѣдника, а какъ стойкаго, крѣпкаго духомъ русскаго воина-героя битвъ подъ Вонь-сиху, подъ Мукденомъ.

Солдаты Черноярскаго полка боготворятъ своего командира, въ другихъ полкахъ, одной съ Черноярскимъ полкомъ дивизіи, про него идутъ настоящія сказки, при распредѣленіи по полкамъ, солдаты просятся въ Черноярскій полкъ...

Алексѣю Сергѣевичу Полянскому, какъ служившему въ Ахалцыхскомъ полку, стоявшемъ болѣе 10 лѣтъ въ г. Могилевѣ, мы и посвящаемъ эти строки.

Алексѣй Сергѣевичъ родился въ г. Костромѣ 5 февраля 1858 года; окончилъ казанское пѣхотное юнкерское училище по 1-му разряду, затѣмъ прошелъ кавказскую учебную роту съ отличіемъ и офицерскую стрѣлковую школу успѣшно. Прошедши всѣ эти военныя школы, А. С. Полянскій въ 1877 г. прапорщикомъ опредѣлился въ 162 Ахалцыхскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ кампаніи 1877-78 г.г; въ Ахалцыхскомъ полку Алексѣй Сергѣевичъ прослужилъ 32 года, въ каковомъ полку въ послѣднее время въ чинѣ подполковника командовалъ батальономъ. Когда открылась нынѣшняя война, А. С. Полянскій подалъ заявленіе о назначеніи его въ дѣйствующую армію, и согласно этому заявленію онъ въ маѣ 1904 г. и былъ назначенъ батальоннымъ командиромъ въ формировавшійся тогда въ г. Златоустѣ Черноярскій пѣхотный полкъ. Здѣсь полкъ смотрѣлъ Государь Императоръ 13 іюля прошлаго года черноярцы выѣхали въ Манчжурію, прибывъ куда 6-го августа, они были тотчасъ введены въ боевую линію.

Первое боевое крещеніе Черноярскій полкъ получилъ въ бою ляоянскомъ, въ которомъ онъ провелъ 5 дней—(съ 16 по 21 августа), непрерывно въ атмосферѣ свинца и пороха. Послѣ ляоянскаго боя черноярцы вступили въ составъ геройскаго отряда генерала Ренненкампфа, въ вѣдѣніи котораго они остаются и нынѣ. Послѣ мѣсячнаго сравнительнаго затишья на всемъ фронтѣ, наступилъ извѣстный бой на Шахэ. Черноярскому полку выпало на долю защищать важную стратегическую позицію у дер. Бень-си-ху и тутъ-то черноярцы выдержали экзаменъ на званіе—„славныхъ", а Алексѣй Сергѣевичъ Полянскій, въ то время еще командиръ 1-го батальона,—проявилъ себя героемъ. Бой былъ жаркій, разсказываютъ



Полковникъ Полянскій.

участники его; японцы напирали на Бень-си-ху съ настойчивостью, вели аттаки, осыпали градомъ пуль, шрапнелей и гранатъ, но черноярцы оказались несокрушимыми...

А. С. Полянскій самъ показывалъ примѣръ непоколебимой стойкости: спокойный, равнодушный къ свисту пуль, къ шипѣнью гранатъ и шрапнелей, онъ появлялся въ самыхъ передовыхъ траншеяхъ своего батальона.

Наступилъ 4-й день боя. Людей осталось мало и тѣ измучены, патроны на исходѣ, а приказъ полученъ—„удерживать позиціи". Огонь все усиливался и усиливался, японцы близко подвинулись къ позиціямъ, а тутъ вышли патроны... Положеніе критическое. Алексѣй Сергѣевичъ спокойно сбрасываетъ съ себя бурку и, обнаживъ шашку командуетъ идти за нимъ въ аттаку на японцевъ. Дружный натискъ черноярцевъ и японцы оттѣснены, позиціи удержаны..

Когда вечеромъ того страшнаго дня послѣдовалъ приказъ объ общемъ отступленіи, черноярцы неохотно покинули облитые кровью, свои позиціи. За бой подъ Бень-си-ху А. С. Полянскій произведенъ въ чинъ полковника.

Боевая жизнь для черноярцевъ не прекращалась ни на одинъ день: постоянно на передовыхъ позиціяхъ, постоянныя стычки съ непріятелемъ. 17 октября и 24 ноября подъ начальствомъ полковника Полянскаго производены усиленныя рекогносцировки. Въ декабрѣ Алексѣй Сергѣевичъ получилъ назначеніе командующимъ черноярскаго полка.

Наконецъ наступилъ мукденскій бой. Черноярскій полкъ находился въ арміи Линевича, составляя авангардъ отряда Ренненкампфа. Въ сферѣ огня Алексѣй Сергѣевичъ съ полкомъ былъ съ 6 февраля по 2 е марта. Особенно страдное время было—14, 15 и 16 февраля и вотъ подробности объ этихъ дняхъ.—14 февраля, дер. Убеньнупза. Разсвѣло. Полетѣли роемъ пули и тотчасъ же началась сильная аттака японцевъ съ востока. Полянскій послалъ одинъ батальонъ направо на поддержку Дрисскаго полка, тутъ же находившагося, другой батальонъ направилъ влѣво, остальнымъ солдатамъ велѣлъ занять другія позиціи; послѣднимъ нужно было пройти шаговъ 500 по осыпаемому пулями мѣсту; солдаты не выдержали огня и побѣжали, и, вѣроятно, далеко бы ушли, но тутъ Алексѣй Сергѣевичъ нашелся: онъ выдвинулъ впередъ знамя и скомандовалъ идти за нимъ: спокойный голосъ командира подѣйствовалъ отрезвляюще на солдатъ и они цѣпью одинъ за другимъ пошли за нимъ и благополучно достигли позицій. Въ результатѣ аттака отбита и ни одна позиція не уступлена непріятелю. Вечеромъ полученъ приказъ—Дрисскому полку отойти назадъ, а Черноярскому полку занять весь фронтъ.

15 февраля. Къ разсвѣту расположены роты по указанію. Японцы повели аттаку на угловую сопку, на которой расположилась одна изъ ротъ полка. Японцы напирали сильно и ротный командиръ прислалъ доложить Полянскому, что держаться на сопкѣ трудно, но отвѣтъ былъ „держаться" и послана изъ резерва рота въ подкрѣпленіе. Въ это время получается донесеніе отъ батальона, занимавшаго позиціи влѣво, что японцы тѣснятъ его превосходными силами, но отвѣтъ Алексѣя Сергѣевича былъ тоже категорическое—„держаться." Вдругъ съ угловой сопки снова донесеніе о невозможности удержать позицію; однако г. Полянскій не поколебался и твердо сказалъ: „отступленія не будетъ и я безъ приказанія не уйду и никому не позволю пока живъ, должны стоять и умирать»... Послѣ этого защитники сопки напригли всѣ свои силы и отбили двѣ одну за другой яростныя аттаки. Японцы, встрѣтивъ сильный отпоръ у сопки, опрокинулись на восточный фронтъ, но и тутъ были отбиты съ громадными потерями. Послѣ ряда неудачъ японцы не успокоились, а наоборотъ, усилили свое рвеніе къ достиженію намѣченной цѣли: они направили свою артиллерію на ту-же злосчастную угловую сопку, начавъ ее обстрѣливать съ двухъ фронтовъ. Снова съ сопки донесеніе, что держаться нѣтъ силъ, люди убываютъ страшно, сверхъ того японцы высказываютъ намѣреніе обойти сопку справа. Моментъ былъ самый критическій—резервъ былъ весь истощенъ, помощи ждать не откуда... Чтобъ образовать какой нибудь резервъ, Полянскій началъ собирать посыльныхъ, ординарцевъ, санитаровъ и такимъ образомъ набралъ 22 человѣка. Затѣмъ онъ сжогъ ключъ для чтенія шифрованныхъ депешъ и направился съ вновь организованнымъ резервомъ изъ 22 человѣкъ къ цѣпи, рѣшивъ умереть вмѣстѣ съ своими солдатами. Японцы уже въ 100 шагахъ отъ цѣпи, но... вдругъ бросились назадъ, не выдержавъ адскаго огня, направленнаго на нихъ черноярцами. Къ концу дня сравнительно затихло, но только наступила темнота, японцы повели аттаку, но безуспѣшно. Въ 11 час. ночи новая аттака, и опять отбита, въ 11 ч. 45 м. снова аттака, и снова отбита. Въ 2 ч. 30 м. ночи японцы повели отчаянную аттаку на оба фронта, и на этотъ разъ имъ удалось занять на восточномъ фронтѣ, параллельно нашей позиціи гребень. Въ это время генералъ Ренненкампфъ прислалъ по летучей почтѣ слѣдующую записку:

«Командиру Черноярскаго полка, подполковнику Полянскому, авангардная позиція № 228, изъ Мадзянданя, 1905 г. 15 февраля, 7 ч. 10 м. вечера».

«Самое сердечное, искреннее спасибо героямъ Черноярцамъ, низкій поклонъ ихъ доблестному командиру и его начальнику штаба. О доблестномъ, геройскомъ поведеніи полка доношу командующему».

«Стѣснять Ваши дѣйствія не могу. Вы проявили полное умѣнье отлично вести дѣло, но если Ваше положеніе очень растянуто, то думаю, что Вамъ полезно будетъ на ночь нѣсколько сомкнуться. Ренненкампфъ.».

Ночныя аттаки съ 15-го на 16-е причинили страшный уронъ полку: въ нѣкоторыхъ ротахъ осталось по 25—28 штыковъ. 16 февраля. Утромъ рано прислано увѣдомленіе, что Черноярскій полкъ въ 6 ч. утра будетъ смѣненъ Бугульминскимъ полкомъ. Однако было ужъ 9 ч. утра, а новый полкъ не приходилъ. Наконецъ пришла часть полка и смѣнила нѣсколько ротъ черноярцевъ, самъ-же Полянскій долженъ былъ остаться командовать, вслѣдствіе того, что былъ боленъ командиръ Бугульминскаго полка.

Бой началъ разгораться... Японцы снова сосредоточили весь свой огонь на угловой сопкѣ. Получалось донесеніе, что японцы въ разныхъ мѣстахъ намѣреваются предпринять аттаки. Нужно было подкрѣпленіе и А. С. Полянскій послалъ просить его. Пока пришли 2 роты изъ недавно смѣненныхъ черноярцевъ, японцы перешли въ наступленіе, но безуспѣшно, — 2 аттаки ихъ отбиты. Наконецъ пришли части Дрисскаго полка и 2 сотни пѣшихъ забайкальцевъ; Алексѣй Сергѣевичъ послѣ 3 дневнаго сильнаго напряженія силъ наконецъ могъ отдохнуть, передавъ командованіе старшему офицеру Дрисскаго батальона.

Въ слѣдующіе дни до 22 февраля Алексѣй Сергѣевичъ храбро отбивалъ яростныя, но уже не столь многочисленныя аттаки.

17 февраля пріѣзжалъ со штабомъ своимъ генералъ Аліевъ и благодарилъ за храбрость черноярцевъ, назвалъ ихъ русскими богатырями, Полянскаго-же поцѣловалъ и сказалъ: „Вы были героемъ, благодарю“. Вечеромъ этого-же дня шрапнельной японской пулей сбило у знамени черноярскаго полка орелъ съ копьемъ, полотно же знамени было прострѣлено 4-мя пулями. Убыль въ солдатахъ и офицерахъ за этотъ день была страшная. 18 вечеромъ пріѣзжалъ ген. Ренненкампфъ и обратившись къ Полянскому сказалъ: «Черноярцы съ Вами показали себя героями и я доношу командующему арміей“. 19 февраля пріѣзжалъ дивизіонный генералъ Эккъ, здоровался съ полкомъ, а командиру его сказалъ: „Вы, Алексѣй Сергѣевичъ, не только оправдали мои надежды и ожиданія, но и превзошли ихъ, очень благодаренъ„. — А генералъ Аліевъ, обращаясь къ Экку, добавилъ: „Я всегда говорилъ что Алексѣй Сергѣевичъ молодчина.“ 22 февраля вечеромъ присланъ приказъ объ отступленіи въ полномъ порядкѣ, но съ большой неохотой черноярцы покинули позицію, которыя такъ щедро полили своею кровью, ни одной пяди которыхъ не уступили настойчивому врагу.

За бой подъ Мукденомъ Алексѣй Сергѣевичъ представленъ къ Георгію.

Слава героямъ!...

КЪ ВОЙНѢ.

— Японскія условія мира. Изъ Берлина „Биржев. Вѣд.“ телеграфируютъ: изъ хорошо освѣдомленнаго японскаго источника газетамъ передаютъ, что Японіей выдвинуты слѣдующія условія мира: 2 милліарда военной контрибуціи, срытіе владивостокской крѣпости, уступка Сахалина, Портъ-Артура и Ляодунскаго полуострова и значительной части манчжурской желѣзной дороги, признаніе японскаго протектората надъ Кореей, обязательство Россіи въ теченіе извѣстнаго періода не посылать военныхъ судовъ въ японско-китайскія воды.

— Почему японцы не понесли потерь? Сами русскіе, которые спасены рыбаками и доставлены въ Кобе, признаютъ, что дальнобойность японскихъ орудій погубила флотъ Рожественскаго. Японцы могли оставаться внѣ сферы выстрѣловъ, тогда какъ русскихъ осыпалъ губительный огонь.

— Слухи о мирѣ. Какъ сообщаетъ Россійск. телегр. агентство изъ Вашингтона отъ 20 мая (2 іюня), японскій посланникъ Такахира имѣлъ сегодня вновь разговоръ съ Рузвельтомъ. Кажется достовѣрнымъ, что скоро послѣдуетъ миръ. По слухамъ, американскій посолъ въ Петербургѣ, Мейеръ, освѣдомленъ о японскихъ условіяхъ.

— Въ главномъ морскомъ штабѣ. Ежедневно главный морской штабъ посѣщала такая же масса лицъ, какъ и каждый день въ послѣдніе дни.

Многіе пріѣзжіе явились сюда изъ Риги, Либавы и др. городовъ, чтобы получить свѣдѣнія о своихъ близкихъ.

Сотрудникъ „Петерб. Газеты“ бесѣдовалъ со старшимъ адъютантомъ главнаго морского штаба С. И. Зилотти.

— Дѣйствительно-ли адм. Небогатовъ получилъ разрѣшеніе отъ японскаго правительства послать подробное донесеніе о морскомъ боѣ и списокъ погибшихъ и взятыхъ въ плѣнъ офицеровъ?

— Да, это безусловно вѣрно. Объ этомъ разрѣшеніи японское правительство увѣдомило французскаго и германскаго пословъ въ Петербургѣ, такъ что мы съ часу на часъ ожидаемъ этого подробнаго донесенія.

— А что слышно о командующемъ, адмиралѣ Рожественскомъ?

— Супруга адмирала Рожественскаго недавно получила телеграмму отъ французскаго посла въ Токіо, въ которой онъ извѣщаетъ, что супругъ ея живъ, раненъ осколкомъ снаряда въ голову, температура нормальная. Но изъ этого, понятно, еще нельзя ничего заключить, такъ какъ бываетъ, что при нормальной температурѣ исходъ пораненій можетъ быть очень серьезнымъ.

— Я думаю, что въ штабѣ не ожидали такихъ печальныхъ результатовъ этого боя?

— До сихъ поръ все это трудно сообразить. Все что случилось превзошло всякія пессимистическія ожиданія, и причина такого исхода до сихъ поръ не выяснена. Указывается между прочимъ, что разнородный (по быстротѣ хода) составъ эскадры мѣшалъ правильному маневрированію. Но все это, понятно, только предположенія. Выяснится это только тогда, когда мы будемъ имѣть подробное донесеніе о боѣ.

— А какъ смотрѣть на тотъ фактъ, что четыре броненосца изъ эскадры адм. Небогатова сдались въ плѣнъ?

— Уставъ дѣйствительно требуетъ испробовать всѣ средства, чтобы истребить судно, а не отдавать его непріятелю.

Но опять таки повторяю, что окончательнаго приговора по поводу сдачи въ плѣнъ японцамъ судовъ нельзя высказать до полученія подробнаго донесенія.

— Но потопить-то ихъ всетаки можно было?

— Безъ сомнѣнія. Теперешнія суда очень легко потопить. Мы видѣли это на примѣрѣ «Рюрика». Вѣдь кингстоны можетъ свободно открыть одинъ человѣкъ.

— И взорвать?

— Ну, это не всегда. Можетъ быть очень трудно было добраться до порохового погреба. Но во всякомъ случаѣ фактъ сдачи стольнихъ судовъ—небывалый фактъ.

Подобный случай былъ лишь во время Севастопольской кампаніи съ военнымъ судномъ „Рафаилъ“. Императоръ Николай I, узнавъ о сдачѣ, запретилъ командиру судна жениться, чтобы „подлый родъ“ не продолжался.

— А какъ же вопросъ съ отвѣтственностью командировъ?

— Нужно сначала выяснить всѣ обстоятельства, а потомъ уже говорить объ отвѣтственности. Если дѣйствительно окажется, что начальствующія лица имѣли возможность уничтожить суда, а не сдавать ихъ въ плѣнъ, то понятно, они будутъ подлежать судебной отвѣтственности.

— Что уцѣлѣло въ нашей эскадрѣ?

— Пока извѣстно только объ «Алмазѣ» и двухъ миноносцахъ. Относительно нѣсколькихъ судовъ ничего неизвѣстно, а потому есть основаніе предполагать, что они уцѣлѣли. Во всякомъ случѣ—уцѣлѣла только незначительная часть эскадры.

— Можно-ли считать теперь морскую войну оконченной?

— Да, можно категорически сказать, что морская война окончена.

— А относительно отправки четвертой эскадры?

— Я вамъ по этому вопросу ничего положительнаго сказать не могу. Вопросъ этотъ не рѣшенъ, такъ какъ такой неожиданный результатъ боя, превзошедшій всякія ожиданія, вполнѣ естественно измѣнилъ весь заранѣе рѣшенный планъ. И едва ли въ настоящее время можно говорить о посылкѣ четвертой эскадры.

25 февраля 1905 года.

(Письмо съ войны въ редакцію „Могилевскихъ Вѣдомостей“.)

Печальной памяти число
Такъ вотъ и просится на волю...
Чтобъ было бъ намъ въ урокъ оно,
Я разскажу его здѣсь долю.
Но разскажу, что видѣлъ самъ,
Что испыталъ, что вынесъ лично,
Не будетъ непріятно вамъ
Какъ ни обидно безгранично.
Минули дни, чтобъ льстить и лгать
И раболѣпствовать предъ властью.
Теперь печатно всякъ сказать
Свободно можетъ правду, къ счастью,
«Одну лишь правду» хоть подчасъ
Не такъ освѣтитъ точно дѣло,
Но ужъ и то прогрессъ у насъ,
Что подаешь свой голосъ смѣло,
Что вровень съ знатью и простакъ
Престолъ и родину спасая,
Несетъ свой голосъ, свой пятакъ,
Одну лишь правду защищая.
Мы лишь умѣли восхвалять
Свои достоинства не въ мѣру,
А недостатки всѣ скрывать.
Оставимъ грустную манеру,
Начнемъ клеймить свой самъ грѣхъ,
И бичевать свои пороки,
Но вѣрить въ будущій успѣхъ,
Да въ пользу тяжкаго урока!
Нежданной молніей для насъ,
Страшнѣйшимъ громомъ слухъ пронесся
Побѣды былъ такъ близокъ часъ,
И вдругъ надъ всѣми раздалося:
«Мы отступаемъ, мы бѣжимъ!
Ужъ съ ночи Мукденъ покидаютъ!»
Въ слезахъ покинуть то спѣшимъ,
Надъ чѣмъ побѣды духъ витаетъ.
Еще такъ крѣпокъ, бодръ, могучъ
Солдатъ нашъ въ бойнѣ былъ кровавой,
И вдругъ померкъ побѣды лучъ,
И врагъ покрытъ нежданной славой...
Что дорого такъ обошлось,
Надъ чѣмъ витаетъ жизней столько,
Безъ боя уступать пришлось,
По одному приказу только...
—Катились слезы градомъ съ глазъ,
Когда бросали укрѣпленья,
Когда вели съ «Путилки» насъ,
Сдавали кучами селенья.
Не былъ продуманъ трудный путь,
Не подготовленъ въ отступленью,
Все совершалось какъ нибудь,
Безъ плана, связи, повелѣнья...
Шли кто въ гору, кто въ оврагъ,
Сбиваясь, точно овцы, въ кучу,
Себя лишь только всякъ берегъ,
Другихъ толкалъ въ воду съ кручей.
Шли безъ намѣченныхъ дорогъ,
Начальство словно кто обидѣлъ:
Никто сыскать его не могъ,
Никто, какъ ни хотѣлъ, не видѣлъ.
Не слышешь здѣсь командныхъ словъ,
Нигдѣ не видишь распорядка
А какъ внимать былъ всякъ готовъ!
Но мчатъ всѣ всюду безъ оглядки.
Про куропаткинскихъ штабныхъ
Что говорилось, къ сожалѣнью...
Такіе будто есть средь нихъ,
Что были рады отступленью...?
То переводчикъ тамъ сбѣжалъ,
Врагу унесши штаба тайны,
То диспозицьи врагъ узналъ
Нежданно какъ-то «все случайно»...
Почти развѣдокъ никакихъ
Не дѣлалъ штабъ нашъ генеральный.
Хоть впрочемъ картъ въ полки плохихъ
Наслалъ возами. Да, скандальный
Подъ Сандепу былъ штурмъ у насъ.
Что здѣсь участникъ пережилъ
Велъ Гриппенбергъ безъ знанья, глазъ,
И сколько-жъ тысячъ уложилъ!
Успѣхъ далекъ, всякъ еле дышетъ...
Но слава мучаетъ героя
И Гриппенбергъ доносъ ужъ пишетъ,
Что взято Сандепу имъ съ боя.
А Сандепу межъ тѣмъ пришлось
Покинуть: бой шелъ неумѣло.
И старику не удалось
Великое закончить дѣло,
Печальный штурмъ пришлось сдержать,
Занявъ деревни съ три въ потѣху.
И больше битвъ не начинать
Рѣшилъ герой, съ стыда уѣхавъ...
И здѣсь подобнымъ Сандепу
Нѣтъ счета, слушай лишь разсказы,
Тамъ Тафанчевъ [1]), тамъ Бейтапу [1])
Сантайцзы [1]), Кунцзятунь [1]), Падизы...
[1]) Участв. 161 и 162 полки.
Что Датичау, Тюречченъ,
Иль Вафангоу, что для насъ!
Солдатъ тамъ не былъ удрученъ:
Онъ зналъ, что врагъ сильнѣй въ пять разъ.
Но здѣсь, у мукденскихъ позицій,
Ударъ великъ моральный былъ:
Всякъ понималъ изъ диспозицій,
Что и у насъ довольно силъ,
Что здѣсь, какъ слухи раздавались,
Мы дня въ четыре кончимъ бой.
И вдругъ, о ужасъ! оказались
Мы всѣ за мукденской стѣной!
У императорскихъ могилъ
Мы, знаю самъ, геройски дрались,
Здѣсь сколько силъ иныхъ положилъ!
Плоды-жъ опять врагу достались...
Подобныхъ фактовъ здѣсь, къ стыду,
Повсюду масса, къ сожалѣнью,
Но я опять все-жъ перейду
Къ часамъ ужаснымъ отступленья.
Тянулись длинной полосой,
Шли безъ прорыва, безъ конца,
Начавъ свой путь съ поры ночной,
Всякъ Тѣлина ждалъ какъ отца;
Чѣмъ дальше шли,—сильнѣй, сильнѣй
Всѣ страшной лавой завлекались.
Тутъ все ужъ сбилося съ путей,
Отравой бѣгства пропиталось.
Не видѣлъ стройной глазъ команды;
Кто какъ попало шелъ, вразбродъ.
Тамъ интендантскіе шли банды;
Тамъ санитаръ тащился сбродъ.
Шли безъ командъ, шли безъ ружей;
Кто въ вещевомъ мѣшкѣ одномъ.
Какихъ „военныхъ“ здѣсь людей
Не шло съ награбленнымъ добромъ!
Кавалеристъ тамъ, пѣхотинецъ
Толкались спьяна бокъ о бокъ,
Въ платкахъ, въ карманахъ несъ гостинецъ,
Изъ нихъ тамъ всякій, кто что могъ.
Тащили: ситцы, шелкъ, съѣстное,
Китайскій „женамъ сарафанъ“.
Все, что успѣли даровое
И лучшее набить въ карманъ
Все, мародерствомъ что добыто,
Здѣсь бѣглецы нахально прутъ.
Ханшину-жъ было сколь испито
Награбленной солдатомъ тутъ!
Попавъ случайно въ омутъ сей,
Въ водоворотъ страшнѣйшій бѣгства,
Я волей не владѣлъ своей;
Сдержать коня не видѣлъ средства.
Деньщикъ затерся гдѣ-то мой
Отсталъ нашъ мастеръ оружейный.
„Зубастый“ нервною рысцой
Втянулъ въ какой-то кругъ волшебный,
Потомъ нагналъ я двухъ другихъ.
Троихъ насъ безъ оглядки гнало,
Потомъ впередъ умчалъ изъ нихъ
Одинъ. Насъ сзади все толкало.
Картина страшная предстала;
Перо не въ силахъ описать!
Неслось, летѣло все, бѣжало,

Въ Японіи.

Nothing but truth.
(Ничего кромѣ правды).

Нагасаки.

Разоренный городъ.

Масса нищихъ. Правда, это единственный городъ въ Японіи, гдѣ я видѣлъ нищихъ. Но зато нищихъ изъ Нагасаки хватило бы на всю страну.

— Это наслѣдство послѣ русскихъ!—говорилъ мнѣ съ миной отвращенія одинъ европеецъ, старожилъ Нагасаки,—какъ нечистоплотные люди оставляютъ въ квартирахъ, гдѣ они пожили, клоповъ, такъ русскіе оставляютъ послѣ себя нищихъ. Они плодятъ ихъ своими подачками. Ни у другихъ европейцевъ, ни у американцевъ, ни у японцевъ нѣтъ обычая подавать на улицахъ милостыню. Русскіе раздаютъ направо и налѣво. Они наплодили въ Нагасаки, въ этомъ „русскомъ городѣ Японіи“, массу нищихъ. И вотъ!

Мнѣніе врядъ-ли вѣрное. Что русскіе своими подачками содѣйствовали развитію уличнаго нищенства,—вѣрно. Но что нищенство приняло такіе грандіозные размѣры,—слѣдуетъ приписать тому, что городъ разоренъ войной.

А что Нагасаки былъ „русскимъ городомъ“,—бросается въ глаза на каждомъ шагу.

Я ѣду по улицамъ на рикшѣ и на каждомъ шагу читаю вывѣски по-русски:

— „Гостинница Венеція“.

— „Гостинница Тріестъ“.

— „Фотографъ“.

Фотографовъ особенно много. Любили пріѣзжіе русскіе сниматься въ кимоно!

Вотъ заколоченный домъ. Надъ дверями „родная“ вывѣска:

— „Русскій трактиръ“.

Изображенъ самоваръ и классическая „пирамидка“ билліардныхъ шаровъ.

Ѣду дальше. Читаю:

— „Здѣсь продаютъ рубашки“.

— „Зубной докторъ“.

— „Продажа издѣлій изъ черепахи“.

— „Продажа шелка“.

Захожу въ книжную лавочку:

— „Воскресенье“

въ лондонскомъ изданіи. Масса русскихъ книгъ заграничнаго происхожденія. Все это, по старой памяти, красуется на полкахъ, въ витринахъ, выцвѣтаетъ и пылится.

Вотъ закрытая русская часовня.

Мы проѣзжаемъ мимо заколоченнаго дома.

— Домъ русскаго консула,—поясняетъ мнѣ гидъ.

А вотъ когда-то излюбленный русскими „Бристоль-Отель“.

Онъ заколоченъ, словно въ знакъ траура, что ведутъ войну съ его постоянными посѣтителями.

Знаменитый „Бристоль“, про который мнѣ много разсказывали моряки на Дальнемъ Востокѣ.

Онъ расположенъ на горѣ, усѣянной цвѣтами. Горка поднимается террасами. На этихъ террасахъ маленькіе домики-дачки. Здѣсь жили семьи нашихъ моряковъ.

Здѣсь все было полно „морскими сплетнями“, особенно злостными, какъ въ минуты откровенности приходилось мнѣ слыхать отъ нашихъ морскихъ офицеровъ.

Моряки дѣйствительно составляютъ „одну семью“, къ сожалѣнію. Отецъ морякъ и сынъ морякъ. Женъ берутъ тоже изъ „морскихъ семей“. Въ результатѣ всѣ между собой въ родствѣ, въ свойствѣ. Что врядъ-ли хорошо отражается на дисциплинѣ, на производствѣ, на всемъ ходѣ морскихъ дѣлъ.

Когда наша эскадра стояла зимой въ Нагасаки, добродушно предоставляя свои суда изученію японцевъ, толпившихся на нихъ цѣлые дни подъ видомъ торговцевъ,—здѣсь на этой цвѣточной горкѣ, ведущей къ отелю „Бристоль“, проходили сильныя морскія волненія.

Мичманъ Ивановъ 888-й проштрафился. Анна Петровна, его тетя по матери, бѣжала къ Аглаѣ Ѳедоровнѣ, свояченицѣ по мужу.

— Ахъ, надо, чтобъ вы попросили кузину Марью Николаевну.

И добрая кузина Марья Николаевна летѣла къ золовкѣ Вѣрѣ Васильевнѣ по просьбѣ Аглаи Ѳедоровны хлопотать за племянника Анны Петровны.

— Вы только подумайте, что скажетъ Настасья Александровна, когда узнаетъ, что съ ея сыномъ случилось такое!

Въ результатѣ получалось такое дамское волненіе, что привыкшіе къ морскимъ, но не къ сухопутнымъ бурямъ добрые моряки только за головы хватались.

— А ну его, и мичмана вашего! Оставьте только меня въ покоѣ. Сказалъ: ничего не будетъ!—стоналъ тотъ, отъ кого зависѣла мичманова участь, и уѣзжалъ отъ „дамскаго глубокаго волненія“ на броненосецъ разносить боцмановъ, за которыхъ, по крайней мѣрѣ, хоть некому просить!

Очень семейно было во флотѣ, въ далекихъ водахъ...

Горка съ дачками была полна жизни и криковъ.

— Пелагея, сбѣгай къ Гинзбургу...

Поставщикъ нашей эскадры въ Японіи. Милѣйшій и обязательнѣйшій человѣкъ, съ которымъ я познакомился въ Портъ-Артурѣ.

— Пелагея, сбѣгай къ Гинзбургу, спроси, какъ по-китайски обругать портного: опять платье сузилъ!

Пелагея бѣжала. Гинзбургъ писалъ на записочкѣ. Дама читала и только плевалась. По китайски-то, можетъ-быть, оно только обидно,—но по-русски такое выходитъ, что всякія уста завянутъ, ежели такія слова произнести.

А китаецъ-портниха, не понимающій русскихъ ругательствъ, стоялъ, добродушно улыбаясь, и говорилъ:

— Капитана мало-мало пуза толсто есть. Манзика нѣтъ виновата!

Дама каталась въ истерикѣ.

По крутой дорожкѣ, мимо заколоченныхъ домиковъ, я поднялся къ забитому „Бристолю“.

У дверей ящикъ для писемъ со стеклянной стѣнкой. Въ немъ штукъ 20 писемъ съ русскими фамиліями...

Все грустно. Все напоминало о нашемъ недавнемъ благодушномъ благополучіи въ „русскомъ городѣ“ Нагасаки. Грустный вернулся я въ свой «Nagasaki-hôtel» и, чтобъ утѣшиться, отправился „въ баръ“.

На стѣнкѣ висѣлъ автоматическій музыкальный ящикъ.

Автоматически сунулъ я въ отверстіе мелкую монету.

Ящикъ грустно запѣлъ:

— «Не брани меня, родная!»

Я чуть не отскочилъ. Выслушавъ грустную просьбу «не бранить». Сунулъ монету еще. Ящикъ страстно застоналъ:

— «Очи черныя»..

Это было ужъ слишкомъ.

Оказалось, что въ Нагасаки есть даже русско-подданные. Не плѣнные, а добровольно оставшіеся.

Человѣкъ 20—25 евреевъ.

Содержатели и продавщицы маленькихъ «кафэ», въ которыхъ никогда еще никто не пилъ кофе. Пріюты «кутежей». Съ продавщицами изъ Одессы, готовыми всегда и выпить то, что подаютъ.

Я посѣтилъ и этихъ компатріотовъ.

Въ лавчонкахъ было уныло и грустно.

На стѣнахъ висѣли русскія лубочныя картины. Даже портреты русскихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Продавщицы и хозяева сидѣли мрачно. Мирно попивая содовую воду съ виски, я имѣлъ удовольствіе слышать, какъ судили по-русски мою особу.

— Можетъ, съ этого можно взять хоть полбутылки шампанскаго!

— Держи карманъ шире! Съ англійской-то морды.

— Вы на какомъ языкѣ говорите?—спросилъ я по-англійски.

— По итальянски,—отвѣтила одна.

— Вы итальянка?

— Изъ Тріеста.

— Чего врать-то!—перебила другая и добавила по-англійски:—всѣ мы здѣсь изъ Одессы. Мы русскіе, сэръ!

Когда вспыхнула война, весь этотъ людъ, не заслуживающій, конечно, Монтіоновской преміи за добродѣтели, но жалкій и несчастный, взвылъ:

— Немедленное оставленіе лавчонокъ,—да, вѣдь, это будетъ разореніе!

Они обратились въ полицію съ просьбой разрѣшить остаться.

Губернаторъ Нагасаки разрѣшилъ немедленно.

— Вы не терпѣли никакихъ притѣсненій, строгостей, обидъ?

— Ничего подобнаго!

— А простой народъ? Вамъ не дѣлали непріятностей, скандаловъ?

Всѣ въ одинъ голосъ отвѣчали:

— Никогда! Мы не скрываемъ даже, что мы русскіе! Смотрите, на стѣнахъ у насъ даже портреты.

А одинъ съ достоинствомъ отвѣтилъ:

— Обиды? Съ какой стати? Японцы сражаются только на полѣ сраженія.

Я спросилъ у той, которая назвалась итальянкой:

— Однако, вы все-таки не хотѣли сказать, что вы русская?

— Ну, да! Потому что англичане и американцы терпѣть не могутъ русскихъ! Вы англичанинъ или американецъ?

Единственно, на что жаловались эти русско подданные, это на то, что за ними:

— Страшно смотрятъ! Мы находимся подъ усиленнымъ надзоромъ полиціи. За нами шпіонятъ. Словно преступники.

Ихъ мечта:

— Вотъ уѣдемъ въ Америку!

Поголовно,—мечта всѣхъ.

— Но кончится война, и все пойдетъ попрежнему!

— Нѣтъ! Нагасаки не возродится!

Я не говорю, конечно, объ этихъ типахъ,—но вообще Нагасаки, съ его мелкой, но принявшей большіе размѣры, торговлей, созданъ русскими.

Все, что двигалось на Дальній Востокъ и съ Дальняго Востока, проѣзжало черезъ Нагасаки и оставляло здѣсь деньги. Въ самыхъ глухихъ закоулкахъ нашего Дальняго Востока вы ничего не встрѣчали, кромѣ японскихъ издѣлій,—и все это шло изъ Нагасаки.

Все это сразу оборвалось. И городъ разоренъ.

Безчисленные базары пусты и мертвы.

Въ порту,—знаменитомъ порту Нагасаки,—стояло 8—10 пароходовъ! Всего!

А Нагасаки титуловался «Марселемъ Японіи».

Что лишь имѣло силъ бѣжать!
Трусливо, судорожно жались
Обозы въ кучу къ дружкѣ другъ;
Иль лихорадочно сближались
Въ какой-то страшный вагенбургъ.
А имъ орудія въ догонку,
Кроша, съ дороги все снося,
Такую задавали гонку,
Что чудомъ только всякъ спасся.
Столбы здѣсь пыли подымались,
Своимъ чредомъ шелъ страшной бой,
То тамъ, то здѣсь шимозы рвались,
Свистѣли залпы надъ главой.
А пѣшеходы, какъ шальные,
Бросались въ разные пути.
Здоровые, какъ и больные,
Скорѣй стремился всякъ уйти.
Чѣмъ былъ не усланъ грустный путь,
Чего здѣсь глазъ не видѣлъ только!
Все облегчалось какъ нибудь,
Всего на немъ валялось сколько!
И хлѣбъ въ зернѣ, фуражъ, циновки,
Гвоздей, досокъ, патроновъ тьма,
Колючей проволки, винтовки,
О, ужасъ, что за кутерьма!
Куски матеріи, палатки,
Мундиры, обувь, котелки,
Церковной утвари остатки,
Врага винтовки и штыки.
Бамбукъ, консервы и двуколки,
Свиное сало, жмыри, скотъ,
Овесъ, чумиза, ложъ осколки,—
На что здѣсь глазъ не набредетъ!
Деньги, кухни и шинели
Гдѣ какъ попало полегли.
Ихъ можетъ взять бы какъ хотѣли—
Отстанешь: жизнь всѣ берегли.
Верхомъ мы мчали; шли пѣшкомъ
Въ мѣстахъ наибольшаго обстрѣла,
Тогда мой конь за мной гуськомъ
Тянулся подъ уздой не смѣло.
Немилосердно солнце жгло,
Погода ясная стояла.
Въ тулупѣ какъ меня пекло!
Какъ страшно жажда изнуряла!
И отъ жары едва дышалъ,
Страдая болью головою,
Не разъ въ безсиліи упалъ
И чуть владѣлъ уже собою.
На исхудаломъ жеребцѣ,
Безъ силъ, въ упадкѣ полномъ духа,
Со страхомъ, ужасомъ въ лицѣ
Едва я плелся; а до слуха
Оружій вражьихъ несся залпъ;
Неподалекъ рвались шимозы;
Полетъ шрапнелей: Свистъ, шумъ, гвалтъ
Подняли грузные обозы.
И вдругъ шимозы: бухъ! бухъ-бухъ
Въ обозъ одна, за ней другая...
Какъ все шарахнулось тамъ вдругъ,
Поднялась паника какая!
Обозъ повозокъ, рядъ орудій,
Летучихъ парковъ городки—
Смѣшалось все здѣсь; кони, люди,
Носилки раненыхъ, штыки,
Валилось съ ногъ, слетало съ кручей,
Давилось тяжестью другихъ.
По всюду стоны, крикъ могучій,
Но кто слезамъ здѣсь внемлетъ ихъ!
Хоть тыловой отрядъ весь сей
У насъ какъ можно охраняли:
Вдоль полотна былъ рядъ цѣпей,
Шрапнели наши тожъ вражали,
Но все стремглавъ неслось въ Тѣлину,
Что силъ спѣшило все уйти,
И никакому бъ исполину
Сюда порядка не внести!
Вдвоемъ съ товарищемъ кой-какъ
Мы добрались до Хушитая.
Стрѣльба здѣсь не опасна такъ,
Перевели мы духъ, вздыхая,
И ужъ рѣшили: наконецъ
Господь спокойно дастъ добраться,
Но дѣло каждое конецъ
Вершитъ. Его то вотъ дождаться
Намъ такъ спокойно не пришлось,
Себя какъ мыслью утѣшали,
А горе большее стряслось,
Отъ кавалеріи коль мчали,
На станціи царилъ хаосъ:
Все бѣгало, все суетилось,
Въ вагоны (видѣть намъ пришлось)
Поспѣшно всѣми все сносилось.
Имущество штабныхъ, снаряды
И масса раненыхъ чиновъ,
Какъ пассажиры были рады,
Что поѣздъ, смотришь, вмигъ готовъ.
Свободнаго мѣстечка нѣтъ,
Людьми унизанъ паровозъ,
Вагоновъ крыши, буферъ, сходъ,
Смотрѣть не было силъ безъ слезъ!
Понятно, много смѣльчаковъ
Здѣсь обрѣли свои могилы,
Нашъ русскій человѣкъ таковъ:
Смерть одинакая постыла,
Идти пріятнѣй въ цѣпь, въ редутъ:
Поддержка сзади есть; онъ знаетъ,
Коль ранятъ, помощь вдругъ дадутъ,
Свое жъ начальство обласкаетъ;
Свой санитаръ снесетъ къ врачамъ,
Тебя обмоютъ, перевяжутъ,
Къ кресту потомъ представитъ тамъ,
Про полкъ товарищи разскажутъ...
А тутъ отстань ты только, вмигъ
Своя-жъ раздавитъ колымага,
А вражій ужъ докончитъ штыкъ.
И пропадай одинъ, бѣдняга!
Тебѣ ни чести, ни креста,
Не сотворитъ никто молитвы.
И правъ солдатъ, суди спроста,
Страшнѣй что отступленье битвы.
Но даромъ русскій воинъ нашъ
Сносить не можетъ отступленья;
И плачетъ, и ругаетъ насъ,
Коль проиграемъ мы сраженье.

Минули чуть мы Хушитай,
Чуть духомъ отошли мы сами,
Вдругъ крики: «Братцы, удирай,
Мчитъ кавалерія за нами»!
И сзади, слѣва, справа вмигъ
Всѣхъ сразу ужасомъ обдало
Ошеломилъ всѣхъ сразу крикъ
„Насъ кавалерія нагнала",
И, Боже, что здѣсь вновь стряслось!
Что вновь въ обозахъ получилось!
Все какъ попало понеслось,
Бѣжало, рвалось, какъ случилось!
Кто подъ копытомъ смерть нашелъ,
А кто былъ пушкою раздавленъ,
Тотъ, чтобъ спастись, съ коня сошелъ,
Но передками былъ задавленъ.
Поднялась ружей трескотня,
Стрѣляли кто и чѣмъ какъ можетъ,
И шумъ колесъ, и бѣготня,
И крикъ людей --всю душу гложетъ.
Стремглавъ я бросился съ коня,
Вскочивъ на ящикъ орудійный,
Взглянулъ конь съ грустью на меня
И затерялся въ свалкѣ сильной.
А звуки пуль неслись: бумъ! бум-мъ!
И о желѣзо звонко рвались,
Все увеличивая шумъ,
Убитые все прибавлялись.
Боясь затертымъ быть, я вновь
Съ засады выпрыгнулъ поспѣшно,
Бѣгу, вдругъ вижу добрый конь
Другимъ ведется ужъ не спѣшно.
Не разорвалось чуть отъ счастья
Больное сердце. Я скорѣй
Шлю офицеру за участье
Къ коню спасибо, и живѣй
Спѣшу поступокъ свой загладить
Предъ вѣрнымъ другомъ чѣм-нибудь:
Ласкаю, начинаю гладить,
И предо мною страшный путь
Какъ стыдно, помню, стало мнѣ
За взглядъ на друга безсердечный,
Я на покорной вновь спинѣ,
А вѣдь животное сердечнѣй!
Пальба несется; вслѣдъ за ней
Неслося все, что жить хотѣло,
Спокойныхъ оклики людей
Ни-чуть не улучшали дѣла.
Вслѣдъ просьбы, стоны, увѣщанья
Неслись и вторили стрѣльбѣ,
Казалось, не пресѣчь страданья,
Казалось, не спастись тебѣ.
Отсюду слышалось: „Постой;
Свои отсюду вѣдь, познайте!
Остановись стрѣлять же, стой!
Свои! Охъ, братцы, не стрѣляйте!"
Но исстрадавшійся солдатъ,
Полуголодный, полусонный,
Напрягъ свои здѣсь нервы такъ,
Походомъ долгимъ изнуренный,
Способность потерялъ внимать,
Стрѣльбой свой ужасъ заглушая;
И перестал тогда стрѣлять
Какъ полилась ужъ кровь родная.
Коль впереди увидѣть могъ,
Съ десятокъ всадниковъ, не больше,
Но не причемъ онъ, видитъ Богъ:
Собой владѣть не могъ онъ дольше.
Искать виновниковъ намъ стать
Въ начальствѣ высшемъ только въ пору
Что насъ посмѣло оставлять,
Нагромоздивъ намъ бѣдъ лишь съ гору,

Проѣхавъ страшный этотъ путь,
Въ себя пришли еще не скоро.
И пробирались какъ нибудь,
Свое обдумывая горе.
А зарева огней вдали,
(То жгли свои жъ казаки склады),
Насъ удручать только могли:
Мы такъ покою были рады.
И можетъ ли что хуже быть,
Когда бѣжишь постыдно съ поля.
Не такъ мы родину любить
Привыкли съ дѣтства. И здѣсь воля
Парализована судьбой.
Ударъ тягчайшій патріоту!
Гонимый бѣшеной волной,
Не отстаешь ни на іоту.
Готовъ сдержаться бъ, устоять,
Готовъ кричать бы всѣмъ и всюду:
Безумцы, стойте, стыдъ бѣжать!
Что мы потомъ отвѣтимъ люду!?
Мы повернемъ назадъ всѣ вразъ,
Дадимъ отпоръ коварнымъ дружный...
Никто не внемлетъ. Слезы съ глазъ
Текутъ съ поспѣшностью не нужной.
Переносить какъ тяжело,
Какъ сознавать все больно было,
Что такъ случиться все могло,
Что счастье близкое уплыло...
Не дай Богъ вновь когда кому
Переживать часы такіе.
Могли быть рады лишь всему
Враги Россіи заклятые.

А. М. Виноградовъ.

Апрѣль 1905 г.
г. Харбинъ.

— Все это, по всей вѣроятности, суда съ военной контрабандой!—пояснилъ мнѣ англичанинъ, съ которымъ мы совершали прогулку.

Война зарѣзала торговлю Нагасаки.

— Во-первыхъ, воспрещеніе вывозить рисъ! А во-вторыхъ, опасность попасть въ руки русскихъ. Стала больше торговать Іокогама съ Америкой, съ Австраліей. Дѣятельность Нагасаки оборвалась.

Немногочисленныя сравнительно суда, посѣщающія портъ Нагасаки, медлено проводятся лоцманами среди минныхъ загражденій.

Минныя загражденія,—очень, говорятъ, солидныя, - устроены, на всякій случай, около знаменитой «Скалы миссіонеровъ».

Отвѣсной скалы, подымающейся при входѣ въ гавань. Отсюда японцы сбрасывали европейскихъ миссіонеровъ въ тѣ недавнія времена, когда Чацкій могъ бы придти въ восторгъ отъ «счастливаго незнанья иноземцевъ» японцами.

Почти полное прекращеніе оптовой торговли, полное прекращеніе розничной,—еще разъ повторяю, страшно важной для такой страны кустарныхъ промысловъ, какъ Японія,—прекращеніе дѣятельности порта, какихъ причинъ еще нужно, чтобъ объяснить страшное развитіе нищенства въ Нагасаки?

Всѣ утѣшенія здѣшнихъ японофиловъ-иностранцевъ, что нищіе „только наслѣдіе русскихъ" кажутся мнѣ поверхностными и не серьезными.

Это война дышитъ на Нагасаки бездѣятельностью и уныніемъ.

Нашъ тихоокеанскій флотъ,—увы!—не былъ побѣдоносенъ. Но вы видите, какое огромное и гибельное значеніе имѣло для западной стороны Японіи, для крупнѣйшаго порта одно его присутствіе гдѣ-то тамъ, одна возможность его появленія. Отсюда вы можете заключить, какъ важно намъ имѣть флотъ, грозящій восточной сторонѣ Японіи. Въ борьбѣ на «долгую дистанцію», на которую мы разсчитывали съ самаго начала, въ борьбѣ на истощеніе -это самый главный шансъ.

Въ Нагасаки все дышитъ близостью театра военныхъ дѣйствій.

Въ 3—4 миляхъ отъ Нагасаки знаменитые горячіе источники переполнены ранеными, которые тамъ, говорятъ, поправляются необыкновенно быстро.

Подъѣзжая къ Нагасаки по желѣзной дорогѣ, миляхъ въ 10 отъ города, я увидѣлъ длинные ряды бараковъ.

— Это что такое?

— Госпитали для раненыхъ.

Они тоже, говорятъ, переполнены.

Войною дышатъ затишье и застой города. Войною дышатъ и вспышки жизни.

Въ большомъ скверѣ передъ «Японско-европейскимъ соединеннымъ клубомъ» я увидѣлъ толпу, приблизительно, въ 1000 человѣкъ.

Это былъ митингъ.

Трактовались, какъ объяснилъ мнѣ поводчикъ, «свои, японскія дѣла».

— О войнѣ?

— Нѣтъ! О застоѣ.

Хорошо «цѣтъ»!

— Какія мѣры должно принять правительство противъ застоя въ дѣлахъ.

Въ клубѣ, куда я зашелъ, и европейцы, и японцы,—одѣтые кто въ европейское, кто въ кимоно,—говорили на ту же тему.

Одинъ нѣмецъ сказалъ мнѣ на мое замѣчаніе объ упадкѣ кустарныхъ промысловъ.

— О, да. Изъ всѣхъ ударовъ для Японіи это тягчайшій. Несомнѣнно. Эти промыслы кормятъ массу населенія. Но японцы найдутъ выходъ.

И сообщилъ мнѣ проектъ, не лишенный оригинальности:

— Японцевъ сильно выручатъ шляпы.

— ?!!!..

— Деревянныя шляпы. Вы обратили, конечно, вниманіе на то, что японцы удивительно работаютъ изъ дерева?

— Я видѣлъ даже почтовую бумагу изъ тончайшихъ деревянныхъ стружекъ.

— Вотъ. Японцы рѣшили замѣнить соломенныя шляпы деревянными. Изъ тончайшихъ стружекъ. Это легче, удобнѣе, дешевле и практичнѣе соломы. Американцы и англичане вводутъ ихъ въ моду, чтобъ поддержать японцевъ. Правительство очень озабочено немедленнымъ же развитіемъ этого

— Что жъ это можетъ дать?!

промысла. Предстоящимъ лѣтомъ Японія выпуститъ полтора милліона деревянныхъ шляпъ европейской формы.

— Это высчитано. Каждая шляпа даетъ полъ іена чистаго барыша, при продажной цѣнѣ 75 іенъ *). Это принесетъ 750,000 іенъ. Недурно для поддержки мелкихъ ремесленниковъ. Выдумаютъ что-нибудь еще и еще.

Во всякомъ случаѣ, крахъ мелкихъ ремесленниковъ для Японіи нѣчто еще болѣе страшное, чѣмъ крахъ крупныхъ предпріятій.

— Большія предпріятія не рушатся. Они только мѣняютъ хозяевъ. Но разоренное населеніе поднять невозможно!—практично пояснилъ мнѣ одинъ американецъ.

Нагасаки былъ для меня наиболѣе опаснымъ городомъ въ Японіи.

Здѣсь много народу съ Дальняго Востока, и тамъ у меня, въ свою очередь, много знакомствъ.

Въ Нагасаки, какъ нигдѣ, я рисковалъ нарваться на встрѣчу.

Вхожу въ «Hongkong-Shanghai banking-corporation»,—и первое, что вижу, за столомъ сидитъ,—къ моему счастью, о чемъ-то глубоко задумавшись,—мистеръ Вильсонъ, представитель одной изъ фирмъ въ Шеффильдѣ, мой сосѣдъ и добрый пріятель по Astorhouse-hotel'ю, въ Шанхаѣ.

Симпатичнѣйшее лицо, которое мнѣ показалось въ эту минуту самымъ отвратительнымъ въ мірѣ.

Минута, и онъ бы воскликнулъ:

— Мистеръ Краевскій!

Но «мистеръ Перси Пальмеръ» успѣлъ юркнуть куда-то въ сторону.

Въ Нагасаки было рисковано засиживаться. Но главная цѣль этого визита въ Нагасаки было осмотрѣть знаменитыя верфи, призванныя играть большую роль во время войны.

Надо было, во что бы то ни стало, добиться посмотрѣть ихъ,—и я въ этомъ успѣлъ.

В. Краевскій.

«Русск. Слово».

*) Около 75 копеекъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Пожертвованія.** Въ пользу слѣпого Орлова поступило: отъ Маши и Кати В. 1 р., А. Д. 1 р.; отъ „стараго бура" 1 рубль. Деньги 3 рубля отосланы г. Ю. Ю. Векли.

— **Лотерея-аллегри.** Въ воскресенье 22 мая въ Муравьевскомъ саду состоялась лотерея-аллегри въ пользу Николаевскаго дѣтскаго пріюта въ г. Могилевѣ. Хорошая погода благопріятствовала большому стеченію народа, такъ что къ 6 часамъ вечера билеты всѣ были разобраны. Все время играла музыка двухъ оркестровъ попеременно—военнаго и оркестра изъ воспитанниковъ сиротскаго дома. Вечеромъ Муравьевскій садъ былъ иллюминованъ и состоялось народное гулянье. Лотерею посѣтилъ г. начальникъ губерніи т. с. Н. М. Клингенбергъ.

— **Забастовка гомельскихъ мясопромышленниковъ.** 28 числа прошлаго апрѣля въ Гомелѣ забастовали мясопромышленники, забастовка продолжалась 4 дня. Для выясненія причинъ забастовки г. могилевскимъ губернаторомъ былъ командированъ въ Гомель ветеринарный инспекторъ. Причины забастовки, по заключенію ветеринарнаго врача,—тѣсная и неудобно обставленная скотобойня, неустройства которой не даютъ возможности выполнять требованій по санитаріи скотобойнаго дѣла, неурегулированіе дѣла по страхованію убойнаго скота на случай забракованія мяса и несовершенство поштучнаго способа расцѣнки городского налога за убойный скотъ. Командированный врачъ кромѣ того нашелъ, что гомельская скотобойня дѣйствительно плохо устроена и тѣсна, поэтому ее немедленно слѣдуетъ переустроить; относительно страхованія убойнаго скота врачъ высказался въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ это дѣло поставить на болѣе правильную почву, (до сихъ поръ мясопромышленники пытались организовать взаимное страхованіе, но дѣло это у нихъ не склеилось), именно: городская управа должна придти на помощь мясопромышленникамъ въ образованіи страхового фонда и въ организаціи деталей страхового дѣла; поштучный налоговый сборъ, по мнѣнію врача, слѣдуетъ замѣнить платой по вѣсу и сортамъ мяса. Затѣмъ врачъ рекомендуетъ городской управѣ придти на помощь мясопромышленникамъ въ выполненіи нѣкоторыхъ мелкихъ требованій санитаріи, какъ устройство особыхъ телѣгъ для перевоза мяса изъ скотобойни и пр. Мясопромышленники подали заявленіе о своихъ требованіяхъ въ гомельскую городскую управу, которая въ экстренномъ собраніи постановила придти на помощь имъ въ оборудованіи страхового дѣла.

— **Забастовка булочниковъ въ Могилевѣ.** Вчера забастовали булочники, кромѣ тѣхъ, гдѣ работаютъ сами хозяева, безъ рабочихъ. Это наилучшимъ образомъ доказываетъ безпомощность тѣхъ, кто не печетъ хлѣба дома.

Но нѣтъ худа безъ добра и при выясненіи причинъ забастовки выяснится, конечно, и ненормальное положеніе дѣла. Такъ, мы слышали что г. врачебнымъ инспекторомъ поручено городскому врачу осмотрѣть булочныя въ санитарномъ отношеніи. Что сдѣлаетъ городская управа для удовлетворенія потребностей жителей въ хлѣбѣ,—мы не знаемъ, но думаемъ, что полезно было-бы хотя временно открыть городскую булочную съ правильно организованнымъ трудомъ и гдѣ пекли-бы хлѣбъ изъ муки перваго сорта а не изъ втораго сорта, что дѣлали до сихъ поръ всѣ наши булочныя, брали-же съ насъ деньги за первый сортъ.

Въ случаѣ, если рабочими въ булочныхъ проявлено будетъ насиліе, виновные будутъ привлечены къ отвѣтственности по обязательному постановленію (500 руб. штрафу или 3 мѣсяца ареста).

Наложеніе взысканія. Забастовали надняхъ рабочіе ассенизаціоннаго обоза въ Могилевѣ. Трое изъ нихъ, проявлявшіе насиліе надъ товарищами, которыхъ они заставляли прекратить работу, подвергнуты г. губернаторомъ за нарушеніе обязательнаго постановленія аресту до трехъ мѣсяцевъ каждый.

— **Затонувшая берлина.** 8-го мая у г. Могилева берлина Марголина, нанесенная быстрымъ теченіемъ на забору (sic?) инѣ фарватера у праваго берега, переломилась и затонула. Несчастій съ людьми не было.

Свѣдѣнія о буксирномъ движеніи.

П свѣдѣніямъ лоевской судоходной дистанціи, 13 мая пароходъ Лопатицкаго „Нева" повелъ изъ Лоева въ Могилевъ и Шкловъ (изъ Нижнеднѣпровска) четыре судна Овсянникова, Воронина и Голубчика, груженныя: солью (31,500 п.), принадлежащей Драбкину; солью (28,500 п.) и мукой (8500) Марголину; солью (18,000 п.), мукой (5075 п.), глапой (506 п.) и крупой гречневой (402 п.)—Раскину. Фрахтъ съ пуда 19 и 12 к. Обратно пароходъ пойдетъ безъ буксира.

Къ вопросу о народномъ образованіи въ могилевской губ.

Переживаемое нами время заставляетъ каждаго вдумываться въ судьбы родины, а такъ или иначе рѣшать насущные вопросы быстротекущей жизни. Много уже поднято и еще возбуждается интересныхъ вопросовъ, по которымъ, къ сожалѣнію, чуть не у каждаго является особое мнѣніе; и только въ одномъ мнѣніи большинство, кажется, сошлось, только объ одномъ не принято спорить —о необходимости образованія. Во многихъ мѣстахъ отъ слова перешли уже къ дѣлу, а нашъ Могилевъ до сихъ поръ все еще ничего не предпринимаетъ въ этомъ направленіи. Почти всѣ гг. начальники могилевскихъ разсадниковъ науки говорятъ, что у нихъ давно уже не хватаетъ мѣстъ для всѣхъ желающихъ учиться, *) разсказываютъ о давно посланныхъ проектахъ расширенія помѣщеній, увеличенія штата г.г. преподавателей и т. д., и т. д.

Но.... „суждены намъ благіе порывы, а свершить ничего не дано". А между тѣмъ слѣдовало бы дать возможность получить среднее образованіе хотя бы всѣмъ дѣтямъ, его ищущимъ. Приведемъ нѣкоторыя цифры, взятыя изъ оффиціальныхъ отчетовъ.

Могилевская классическая гимназія.

Таблица.	За 1890 г.	За 1891 г.	За 1892 г.	За 1902 г.	За 1903 г.	За 1904 г.
Подали прошеніе о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ	41	54	61	95	102	149
Не приняты по недостатку мѣстъ	—	—	—	—	10	13
Не приняты на основаніи циркуляра отъ 10 іюля 1887 г. за № 10313***).	3	3	14	18	15	21
Не выдержали испытаній.	4	9	6	23	39	59
Выдержали и приняты по экзамену	34	42	41	54	38	48
По § 27 Устава приняты безъ экзамена изъ другихъ учебныхъ заведенія.	—	14	14	14	8	8
Общее количество учащихся	329	316	310	416	405	403

Могилевское реальное училище **).

Таблица.	За 1890 г.	За 1891 г.	За 1892 г.	За 1902 г.	За 1903 г.	За 1904 г.
Подали прошеніе о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ	32	33	36	90	83	123
Не приняты по недостатку мѣстъ	—	—	—	—	3	7
Не приняты на основаніи циркуляра отъ 10 іюля 1887 г. за № 10313.	1	3	3	14	10	10
Не выдержали испытаній	0	7	9	43	37	59
Выдержали и приняты по экзамену	25	23	24	33	33	47
По § 27 Уставу приняты безъ экзамена изъ другихъ учебныхъ заведеній.	2	5	6	10	8	7
Общее количество учащихся	127	131	131	238	248	248

Могилевская женская гимназія.

Таблица.	За ****) 1865 г.	За 1870 г.	За 1880 г.	За 1890 г.	За 1900 г.	За 1905 г.
Количество учащихся	50	207	340	380	465	526

Возрастаніе количества учащихся,—какъ видно изъ приводенной таблицы, весьма значительно, а между тѣмъ, могилевская гимназія, по замѣчанію г. начальника гимназіи, обслуживаетъ лишь небольшой районъ, несмотря даже на то, что при всѣхъ классахъ съ 1902 г. существуютъ параллели. За флагомъ ежегодно остается масса желающихъ поступить и даже хорошо выдержавшихъ экзаменъ; это происходитъ благодаря циркуляру отъ 12 августа 1897 г. за № 41, который рекомендуетъ, не считаясь съ средней экзаменаціонной отмѣткой, прежде всего принимать дѣтей чиновниковъ и православнаго духовенства, и только остающіяся

*) Прежде графы о недостатѣ мѣстъ въ отчетахъ не полагалось. Въ то время «строже» спрашивали экзаменующихся.

**) Цифра эта представляетъ 10% всего количества населенія Могилевской губерніи и взята изъ обзора губерніи за 1903 годъ.

***) 10-го іюля 1887 года г. министръ народнаго просвѣщенія издалъ циркуляръ за № 10313 объ ограниченіи пріема евреевъ въ среднія учебныя заведенія; по этому циркуляру лица іудейскаго вѣроисповѣданія принимаются въ количествѣ 10% общаго числа учащихся даннаго учебнаго заведенія.

***) Паралельныхъ классовъ въ реальномъ училищѣ не было и нѣтъ, хотя бывали года, когда въ 1 классѣ насчитывалось до 53-хъ учениковъ. VII-ой классъ открытъ лишь въ 1894 г.

****) 1865 годъ-годъ открытія гимназіи.



вакансіи отдавать прочимъ желающимъ. Ежегодно, повторяемъ, бываетъ много непринятыхъ по недостатку мѣстъ, несмотря даже и на то еще, что въ 1903 г. въ г. Оршѣ открылась женская гимназія м. н. пр., отвлекшая значительное количество поступающихъ въ мѣстную гимназію.

Могилевское городское училище.

Количество учащихся колеблется между 200 и 215 и ежегодно возрастаетъ приблизительно на 4%. Въ 1904 году было подано 147 прошеній о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ, принято же было лишь 57 мальчиковъ, впрочемъ, оговорить, что столь малое количество принятыхъ объясняется еще слабой подготовкой экзаменующихся въ ошибочной надеждѣ на несложную будто бы программу городского училища. О программѣ этой мы въ скоромъ времени поговоримъ въ особой замѣткѣ.

(Продолженіе будетъ).

ОРШАНСКАЯ ХРОНИКА

Открытіе средняго учебнаго заведенія. Еще одно благое начинаніе, которому едва ли придется осуществиться,—это—открытіе въ Оршѣ коммерческаго училища, потребность въ которомъ сознавалась и сознается давно; при болѣе чѣмъ 17-ти тысячномъ населеніи Орша имѣетъ только одно городское училище и дѣти большей частью зажиточнаго состоянія получаютъ образованіе далеко внѣ предѣловъ могилевской губ. Но большинство дѣтей, благодаря отсутствію на мѣстѣ средняго учебнаго заведенія ограничивается окончаніемъ низшей школы.

Дороговизна. Цѣны на продукты съ каждымъ днемъ увеличиваются. Мясо, осенью продававшееся дешево, благодаря тому, что крестьяне распродали свою скотину за безцѣнокъ, за неимѣніемъ корма, теперь сильно повысились въ цѣнѣ. Вслѣдствіе этой дороговизны положеніе бѣдняковъ самое критическое.

Старый базаръ. Мѣстные жители жалуются на неурядицу, происходящую по средамъ и по пятницамъ на старо-базарной площади; дѣло въ томъ, что распряженныя лошади отъ возовъ съ припасами и товарами поставлены гдѣ попало безъ всякаго порядка, а потому, чтобы отъ одной лавки перейти къ другой, въ противоположномъ ряду, нужно сдѣлать небольшой кругъ,—обойти воза, телѣги и только тогда попадешь куда нужно.

Дѣятельность «рыцарей ночи». Энергично принялись воры за свой обычный трудъ и очень часто безпокоятъ мирныхъ жителей. Кражи обыкновенныя и со взломомъ часто случаются. Притонъ воровъ остается пока неизвѣстнымъ.

Погода. Погода здѣсь въ настоящее время установилась чисто весенняя солнечная, поля начали покрываться зеленью и вся природа облеклась въ праздничные весенніе костюмы.

Скупщики. Теперь немного поговорю о скупщикахъ. Скупщики привозимыхъ въ городъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ окончательно одолѣли потребителей. Не успѣваютъ продукты поступить на рынокъ, какъ все уже оказывается въ рукахъ этихъ акулъ, вслѣдствіе чего цѣны на всѣ вообще эти продукты поднимаются и стоятъ настолько высокія, что просто нѣтъ ни къ чему приступа, что естественно тяжело отражается на и безъ того тощихъ карманахъ большинства потребителей. Въ подобномъ положеніи дѣла повинна тутъ исключительно наша городская управа, которая прекрасно знаетъ эту ничѣмъ не оправдываемую ненормальность и, имѣя полную возможность легко устранить ее, тѣмъ не менѣе и пальцемъ не хочетъ шевельнуть, чтобы упорядочить дѣло. Для этого стоило бы управѣ только распорядиться поручить своимъ агентамъ, чтобы они не допускали перекупщиковъ пріобрѣтать товаръ изъ первыхъ рукъ у въѣзда въ городъ и чтобы продукты хозяевами доставлялись непремѣнно на рынокъ для продажи сначала потребителямъ.

Это бы было вполнѣ законно, и устранило бы произволъ, создаваемый перекупщиками.

Бродячія свиньи. Хозяева свиней на Витебской улицѣ выпускаютъ съ своихъ дворовъ бродить по улицамъ цѣлое стадо свиней, которыя роютъ землю и дѣлаютъ ямы.

Бойкотированіе газетъ. Разносчики газетъ, малолѣтніе, назойливо пристаютъ къ прохожимъ и, предлагая газету, выкрикиваютъ содержаніе телеграммъ и передовыхъ статей, вводя этимъ публику въ заблужденіе. Въ городскомъ саду ежедневно замѣчаешь такую сценку: идутъ молодые люди, разговариваютъ о чемъ нибудь; вдругъ къ нимъ является разносчикъ газетъ, какъ бы выросъ изъ подъ земли, раскрываетъ газету «Днѣпр. Вѣстникъ» и прочитываетъ важнѣйшія телеграммы, затѣмъ беретъ «Наша Жизнь» или «Сынъ Отечества» и прочитываетъ передъ ними какую нибудь статью. Куда они направляются, туда и онъ. Въ концѣ концовъ прохожіе берутъ газету. Слѣдствіемъ этихъ приставаній является то, что число посѣтителей городского сада уменьшилось, такъ какъ многіе за недостаткомъ средствъ не могутъ купить газету. А не купить газету, значитъ услышать брань и ругань и т. п. Пора кажется на это обратить вниманіе. Агентами газетъ, идущихъ въ розничную продажу, являются мѣстные книжные магазины, которые находятся во всѣхъ частяхъ города. И каждый могъ бы заходить въ этотъ кіоскъ и самовольно купить желанную газету.

Таинственный незнакомецъ.

ПО РОССІИ.

— О засѣданіи коммиссіи о подоходномъ налогѣ. 17 мая состоялось послѣднее засѣданіе коммиссіи о подоходномъ налогѣ, на которомъ закончено принципіальное обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ организаціей проектируемаго налога. Г. предсѣдатель товарищъ министра финансовъ Н. Н. Кутлеръ благодарилъ участниковъ совѣщанія и въ особенности профессоровъ-спеціалистовъ.

— О всеобщемъ обученіи. Сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія осенью текущаго года рѣшило окончательно приступить къ разработкѣ жгучаго вопроса о введеніи въ Россіи всеобщаго обученія грамотѣ. Въ совѣщаніи по этому вопросу, помимо лицъ, причастныхъ къ названному министерству, будутъ приглашены и представители ученыхъ обществъ, городовъ и земствъ.

Правда-ли?

ТЕЛЕГРАММЫ
(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получена 23 мая въ 5 ч. 45 м. попол.

ТОКІО. 22 мая. Оффиціально сообщаютъ, что небольшой русскій кавалерійскій отрядъ подошелъ 20 мая къ Хеншахецзы, въ девяти миляхъ къ востоку отъ Чанту, другой кавалерійскій отрядъ такой же силы подошелъ къ Манчонцзы, въ шести миляхъ къ сѣверо-западу отъ Вісюанпомена. Оба отряда оттѣснены. Въ тотъ же день японскіе развѣдчики аттаковали русскую кавалерію въ пяти миляхъ къ сѣверу отъ станціи Чанту.

ВАШИНГТОНЪ. 22 мая. Изъ Манилы сообщаютъ, что Энквистъ не раненъ. Ходятъ разныя версіи относительно намѣреній американскаго правительства, что Энквистъ будто бы требуетъ 14 дней для исправленія судовъ. По другой версіи русскія суда будутъ разоружены. Американское правительство наводитъ справки, пытались ли русскіе скрыть свою національность въ Сеулѣ, чтобы имѣть возможность воспользоваться привиллегіями, не даваемыми судамъ воюющихъ державъ. Говорятъ, что сошедшій на берегъ въ Сеулѣ русскій офицеръ, розыскивая телеграфную контору утверждалъ, что русскіе, повидимому, не будутъ снабжаться ни угломъ, ни провіантомъ въ Сеулѣ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 22 мая. Семьямъ военно-служащихъ, не могущимъ принять участія въ оборонѣ, предложено покинуть крѣпость.

ШАНХАЙ. 22 мая. Русскій контръ-миноносецъ «Бодрый» пришелъ въ Вузунъ на буксирѣ парохода «Кьели». Экипажъ контръ-миноносца состоитъ изъ 73 человѣкъ; на немъ находятся, кромѣ того, 77 спасшихся съ другихъ судовъ; контръ-миноносецъ въ открытомъ морѣ безъ угля; транспорты „Ярославль" и другой пришли въ Шанхай и выгружаютъ уголь; у крейсера „Аскольда" 6 транспортовъ стоятъ въ Вузунѣ. Японская эскадра подъ начальствомъ адмирала Уріу пришла къ острову Буцлову; приходъ въ Вузунъ ожидается завтра; полагаютъ, что если транспорты не придутъ въ Шанхай для интернаціи, то японцы ихъ выведутъ изъ Вузуна.

НАГАСАКИ. 22 мая. Оставшійся въ живыхъ послѣ боя морякъ утверждаетъ, что русскій крейсеръ „Свѣтлана" былъ аттакованъ утромъ 15 мая японскими судами „Нитака" и „Отава" передняя часть судна была совершенно разбита, причемъ крейсеръ пошелъ ко дну вмѣстѣ съ экипажемъ въ 200 человѣкъ, въ томъ числѣ командиръ и капитанъ; на суднѣ осталось лишь 11 снарядовъ на орудіе.

Получена 23 мая въ 10½ ч. вечера.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Оффиціальная). Сообщеніе главнаго штаба. По полученному дополнительному увѣдомленію отъ командира владивостокскаго порта, главный морской штабъ объявляетъ, что на миноносцѣ „Грозный" убитъ въ бою мичманъ Дофельдтъ и раненъ командиръ названнаго миноносца капитанъ 2 ранга Андреевскій.

Получены 23 мая въ 11 ч. вечера.

САСЕБО. 20 мая. Командиръ флотиліи миноносцевъ сообщилъ подробности потопленія крейсера „Дмитрій Донской". Японцы открыли по крейсеру страшный огонь, стрѣляя минами. Вскорѣ судно загорѣлось съ обоихъ концовъ и стало давать течь. Японцы сигналами предлагали сдаться, но не получивъ отвѣта, распросами у корейцевъ узнали рано утромъ, что офицеры судна, оставшіеся въ живыхъ, высадились на берегъ съ бѣлымъ флагомъ. Въ моментъ, когда японцы собирались захватить судно, оно опрокинулось на правый бортъ и черезъ три минуты пошло ко дну. Японскій командиръ желалъ видѣть капитана крейсера, но ему отвѣтили, что онъ тяжело раненъ. Помощникъ его сообщилъ, что въ судно ударилось шесть минъ, изъ коихъ одна попала въ пороховой складъ, который взорвался, и увѣрилъ японскаго командира, что „Дмитрій Донской" не потопленъ русскими. Въ теченіе извѣстнаго періода морского боя флагманское судно адмирала Небогатова „Императоръ Николай I-й" служило цѣлью всему японскому флоту. Русское судно нѣкоторое время отвѣчало выстрѣлами хотя безрезультатно; съ одной стороны его видны слѣды множества снарядовъ скорострѣльнаго орудія. На одной сторонѣ судна разбита въ дребезги передняя труба и усѣяна громадными дырами ватерлинія. Пробоины—шириною въ 20 дюймовъ. Часть судна, гдѣ помѣщается якорь, сорвана. Офицеры японскаго контръ-миноносца „Сазанами" сообщаютъ подробности взятія въ плѣнъ Рожественскаго 15 мая. Контръ миноносецъ и нѣкоторыя другія суда получили приказаніе розыскивать остатки русской эскадры и увидѣли двѣ линіи дыма на горизонтѣ. Слѣдуя по направленію дыма со скоростью 20 миль, японцы вскорѣ обнаружили два контръ миноносца, идущихъ на всѣхъ парахъ. Приблизившись японцы открыли страшный огонь; одного контръ-миноносца не удалось догнать. Онъ успѣлъ скрыться. Другой не измѣнилъ курса и не отвѣчалъ. Черезъ нѣкоторое время на его мачтѣ появился бѣлый флагъ, сзади Красный Крестъ. На данный японцами сигналъ, „Какія ваши условія", русскіе отвѣтили: «Судно повреждено; у насъ находится адмиралъ Рожественскій и штабъ его. Не имѣемъ прѣсной воды». Пока японцы дѣлали приготовленія для принятія раненыхъ, русскіе офицеры окружили Рожественскаго и поднятыми руками просили: „пощадите раненаго Рожественскаго, раны котораго столь серьезны, что если онъ перейдетъ на японское судно, онѣ могутъ раскрыться. Тогда положеніе станетъ опасно; просимъ позволить ему остаться тамъ, гдѣ онъ находится". Тогда японцы взяли русское судно на буксиръ и направились къ ближайшему острову корейскаго берега. По словамъ японцевъ, они рѣшили покончить съ собой въ случаѣ, если встрѣтятъ оставшуюся часть русскаго флота и будутъ побѣждены.

Получены 24 мая въ 7½ ч. утра

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Увидѣли японскій броненосецъ „Асахи" и сигналами сообщили, что Рожественскій взятъ въ плѣнъ. Когда русскіе офицеры и моряки, находящіеся въ плѣну въ Сасебо, узнали, что ихъ адмиралъ взятъ, были потрясены и свидѣтельствуютъ о горестныхъ сценахъ.

САСЕБО. 21 мая. Офицеры „Орла" говорятъ, что во время погребальной церемоніи, которая состоялась послѣ захвата судна, флаги на японскихъ судахъ были приспущены. Командиръ Небогатовъ ожидаетъ инструкціи относительно освобожденія подъ честное слово и сказалъ корреспонденту, что не хочетъ возвращаться въ Россію, пока старшій адмиралъ Рожественскій находится на излѣченіи. Въ Японіи—4200 плѣнныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые будутъ отправлены въ Дери близъ Моджи.

— 22 мая. Рожественскій получилъ шесть ранъ. Ему придется въ скоромъ времени ампутировать ногу.

ПАРИЖЪ. 23 мая. Адмиралъ Того посѣтилъ Рожественскаго въ госпиталѣ въ Сасебо, высказалъ хвалу геройскому мужеству русскихъ и выразилъ надежду, что доблестный адмиралъ въ скоромъ времени будетъ въ состояніи вернуться въ Россію. Рожественскій былъ тронутъ и поблагодарилъ Того. Въ его лицѣ поздравилъ Японію по поводу мужества и горячаго патріотизма ея моряковъ. Представляется невѣроятнымъ, чтобы адмиралъ Небогатовъ согласился воспользоваться свободой, предоставленной ему подъ честное слово. Японскій морской министръ Ямамото прислалъ цвѣты украсить комнату Рожественскаго; также написалъ ему письмо, выражая свой восторгъ передъ его мужествомъ. Министръ также обратился въ приказѣ къ раненымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, выражая надежду на скорое выздоровленіе.

ТОКІО. 21 мая. Вѣроятно будетъ созвано экстренное засѣданіе парламента для вотировки дополнительнаго кредита въ 20 милліоновъ фунтовъ, необходимаго вслѣдствіе увеличенія расходовъ, вызванныхъ расширеніемъ сферы военныхъ дѣйствій. Русскіе морскіе офицеры предпочитаютъ остаться въ плѣну въ Японіи. Крейсеръ «Варягъ» окончательно поднятъ.

НАГАСАКИ. 20 мая. Изъ доставленныхъ сюда плѣнныхъ—девять ранены тяжело. 139 человѣкъ отправлены въ Кокура.

Получены 24 мая въ 8 ч. утра.

МАНИЛЛА. (Военная). 22 мая. Русскіе крейсера понесли слѣдующія потери убитыми и ранеными: съ крейсера „Аврора" убито 21, ранено 86, на „Олегѣ" убито 12, ранено 18, на „Жемчугѣ" убито 14, ранено 31. Американскія суда строго слѣдятъ за русскими судами въ Маниллѣ, ожидаютъ прибытія еще двухъ русскихъ судовъ. Капитанъ Егорьевъ съ крейсера „Аврора" убитъ снарядомъ и погребенъ въ морѣ. Офицеры утверждаютъ, что истинной причиной погрома являются подводныя лодки. Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ адмиралъ Энквистъ сказалъ, что русскіе ожидали боя ближе къ Владивостоку, команды вели себя отважно, крейсера шли со скоростью 15 миль; послѣ боя адмиралъ не зналъ, что бой продолжался въ воскресенье.

НАГАСАКИ. 22 мая. Пароходъ при спущенномъ флагѣ прибылъ въ портъ Сасебо съ тѣлами командира и одного изъ офицеровъ крейсера „Дмитрій Донской", которыя были временно похоронены на русскомъ кладбищѣ Иназа; прибывшіе съ тѣмъ же пароходомъ лица съ крейсера „Дмитрій Донской", не принимавшіе участія въ сраженіи священникъ, 2 врача и 5 матросовъ—переданы французскому консулу.

ЛОНДОНЪ. 23 мая. Извѣстіе изъ Сеула, что всякія дипломатическія сношенія Кореи съ иностранными державами якобы будутъ переданы японскимъ представителямъ, опровергается японской миссіей; положительно утверждаютъ, что о такой передачѣ ничего оффиціально неизвѣстно и слухъ не имѣетъ никакого основанія.

НЬЮ ІОРКЪ. 23 мая. Прибывшія въ Маниллу русскія суда были усмотрѣны адмираломъ Треномъ, который крейсировалъ съ американской эскадрой; въ 40 миляхъ отъ порта онъ замѣтилъ, что русскія суда сильно повреждены, и предложилъ оказать помощь провести въ Маниллу, что было принято русскими. Если русскія суда не уйдутъ дальше въ теченіе 24 часовъ, что при ихъ состояніи представляется невозможнымъ, то они будутъ разоружены; Энквистъ съ тремя крейсерами до прихода въ Маниллу заходилъ въ одинъ небольшой портъ на Филиппинскихъ островахъ для отправки телеграммъ, можетъ быть, относительно погрузки угля.

Получены 24 мая въ 9 ч. 30 м. утра.

НЬЮІ-ОРКЪ. (Военная) 23 мая. Телеграмма изъ Маниллы сообщаетъ, что адмиралъ Энквистъ не пытался нарушить нейтралитета Соединенныхъ Штатовъ, и направилъ свои суда къ Филиппинскимъ островамъ, такъ какъ полагалъ, что японцы преслѣдуютъ его. Энквистъ сообщилъ адмиралу Трену, что долженъ обождать инструкцій Государя Императора, прежде чѣмъ можетъ сказать, что предприметъ въ Маниллѣ; полагаютъ, что русскія суда будутъ задержаны здѣсь до окончанія войны. Въ другой телеграммѣ изъ Маниллы сообщается, что японцы поджидаютъ русскія суда близъ береговъ Филиппинъ, чтобы уничтожить ихъ, въ случаѣ если бы они вышли въ море.

ТОКІО. 23 мая. Когда броненосецъ „Орелъ" былъ приведенъ въ Майдзуру, то команда его сдѣлала попытку взорвать судно, но японцы во время обнаружили замыселъ; подъ котлами въ пеплѣ найдены обуглившіяся части труповъ. Офицеры броненосца „Орелъ" отказываются принять освобожденіе изъ плѣна подъ честнымъ словомъ.

САСЕБО. 23 мая. Того посѣтилъ Рожественскаго 20 мая, выразилъ ему соболѣзнованіе, распрашивалъ съ теплымъ участіемъ объ его ранахъ; сцена была трогательная, присутствовалъ лишь докторъ. Рожественскій блѣдный, покрытый перевязками, съ трудомъ нѣсколько поднялся, оперiись на локоть. Того просилъ не безпокоиться; адмиралы говорили по англійски.

ГОНКОНГЪ. 23 мая. Съ прибывшаго китайскаго парохода передаютъ, что вчера послѣ полудня встрѣченъ въ 25 миляхъ къ сѣверу отъ Педробланко русскій крейсеръ, остановившій четыре коммерческихъ парохода, въ томъ числѣ одинъ норвежскій.

ПАРИЖЪ. 23 мая. Министръ иностранныхъ дѣлъ вѣроятно подастъ въ отставку.

ЛОДЗЬ. 23 мая. Возобновилась работа на 13 фабрикахъ и между ними Громана, Зильберштейна, гдѣ болѣе 4000 рабочихъ. Въ городѣ спокойно; губернаторъ вчера уѣхалъ.

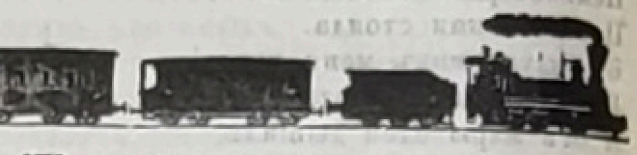
НИКОЛАЕВЪ. 23 мая. Послѣ трехдневной общей забастовки въ коммерческомъ порту возобновилась работа при посредничествѣ биржевого комитета достигнуто соглашеніе съ рабочими экспортерами. Грузка пароходовъ идетъ съ удвоенной силой, затруднительна только выгрузка вагоновъ.

Въ циркѣ.

Состоявшійся въ субботу бенефисъ директора цирка Ж. Труцци, какъ и слѣдовало ожидать, привлекъ такую массу публики, что для многихъ не хватило мѣстъ и имъ пришлось стоять. Гвоздемъ бенефиса, конечно, былъ выходъ самаго бенефиціанта съ его замѣчательно выдрессированными лошадьми, въ особенности эффектенъ былъ номеръ „Дѣтскій садъ", въ которомъ десятки выхоленыхъ, роскошныхъ лошадей рѣзвились и забавлялись: качались на качелахъ, сидѣли въ колясочкахъ и проч. Большой успѣхъ имѣлъ коръ-де-балетъ, который на этотъ разъ съ «шикомъ» протанцовалъ пресловутый «кекъ-уокъ», доказавъ вполнѣ, что танецъ этотъ какъ-бы созданъ для цирка. Изъ прочихъ номеровъ слѣдуетъ отмѣтить прекрасную, истинно казацкую, джигитовку малолѣтняго Альфонса; смѣлую, англійскую ѣзду Вильмса и выѣздъ граціозной Доры, которая, судя по теплой встрѣчѣ, успѣла, кажется, уже сдѣлаться любимицей публики. Въ общемъ публика разошлась весьма довольная, хотя представленіе затянулось за полночь.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.



Желѣзныя дороги.

1) ПЕТЕРБУРГЪ-ЖЛОБИНЪ.

Петербургъ отходитъ почт. 6.30 веч. Дно прих. 1.33 ночи, отход. 2.9 ночи, Витебскъ прих. 11.15 утра, отход. 1.35 дня Орша прих. 3.42 дня, отх. 3.54 дня. Могилевъ прих. 5.52 пополуд., отх. 6.7 пополуд. Жлобинъ прих., 9.10 вечера.

2) ЖЛОБИНЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Жлобинъ отх. почт. 9,10 утра, Могилевъ прих. 12.14 дня, отх. 12.29 дня. Орша прих. 2.28 дня, отх. 2.40 дня Витебскъ прих. 4.40 пополуд. Витебскъ отх. 6.45 веч., Дно прих. 3.41 ночи, отх. 4.28 ночи.

Петербургъ прих. 11.30 утра.

3) ВИТЕБСКЪ-ЖЛОБИНЪ.

Витебскъ отх. тов.-пас. 4.30 ночи, Оршу прих. 7.25 утра, отх. 7.45. утра, Могилевъ прих. 10.28 утра, отх. 10.55 утра. Жлобинъ прих. 2.45 дня.

4) ЖЛОБИНЪ-ВИТЕБСКЪ.

Жлобинъ отх.-тов.-пас. 4.45 дня, Могилевъ прих. 8.47. веч, отх. 9.3 веч., Оршу прих. 11.32 ночи, отх. 11.47 ночи. Витебскъ прих. 2.20 ночи.

За 23 мая.

ПРИБЫВШІЕ ВЪ ГОР. МОГИЛЕВЪ. Изъ Витебска пот. почет. гражд. М. Л. Мейлаховичъ изъ м. Шклова инж.-техн. М. Д. Садомирскій изъ Климовичъ мѣщ. А. П. Юревичъ, изъ г. Вильны мѣщ. П. И. Копынинъ, изъ Минска двор. С. Б. Лукашевичъ, изъ Гомеля куп. 2-й гильд. К. Л. Рипъ.

ВЫБЫВШІЕ ИЗЪ ГОР. МОГИЛЕВА. Въ Витебскъ дант. Г. З. Харцевинъ, въ Городокъ двор. Ч. М. Оношко, въ г. Сѣнно надв. сов. И. А. Рашкевичъ, въ г. Нижній-Новгородъ куп. 1-й гильд. Ш. М. Ратнеръ.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 3 ч. 30 м. дня 24 мая.

Дозволено цензурою 23 мая 1905 года.

Губ. гор. Могилевъ типографія Губ. Правленія.